

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е. А. Фролова

*профессор кафедры теории государства и права и политологии Юридического факультета
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, 119991, г.
Москва, Российская Федерация,
Frolova.msu@mail.ru*

В статье рассматриваются методологические проблемы фундаментальной юриспруденции: соотношение теории государства и права, философии права, истории политических и правовых учений. Отстаивается диалогический характер философии права. Утверждается приоритет теоретико-правовой науки в формировании юридического мышления и повышении правового сознания.

Ключевые слова: методология юридической науки; теория и философия права.

THEORETICAL AND LEGAL SCIENCE: HISTORY, CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

E. A. Frolova

*Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science, Faculty of Law, Moscow State
University. M. V. Lomonosov, Doctor of Law, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, Moscow, Russia,
Frolova.msu@mail.ru*

The article examines the methodological problems of fundamental jurisprudence: the relationship between the theory of state and law, philosophy of law, history of political and legal doctrines. The dialogical nature of the philosophy of law is defended. The priority of theoretical and legal science in the formation of legal thinking and increasing legal consciousness is affirmed.

Keywords: methodology of legal science; theory and philosophy of law.

Историко-теоретические (фундаментальные) науки о праве и государстве (теория государства и права, история государства и права, история политических и правовых учений, философия права, социология права) формируют юридическое мышление. Уже по одной этой причине к ним не ослабевает интерес. Современные авторы уделяют большое внимание исследованию их содержания, соотношению с отраслевыми юридическими науками, а также между собой [2; 3; 6; 7]. Отношение к назначению фундаментальных юридических наук на протяжении истории нашего государства не оставалось неизменным. Споры о соотношении предметов и методов теоретико-правовых наук идут давно и не без оснований, что проявлялось, в том числе, и в изменениях названий учебных курсов этих дисциплин. Так, история политических и правовых учений в разные исторические времена называлась: «История философии законодательства» (курс К. А. Неволлина), в соответствии с пятитомным курсом Б. Н. Чичерина – «История политических учений», позднее - «История философии права» (П. Г. Редкин, Н. М. Коркунов, П. И. Новгородцев, Г. Ф. Шершеневич), «История общих учений о праве и государстве» (курс лекций А. Н. Фатеева), в советский период: «История политических учений», «История учений о праве и государстве», «История политических и правовых учений».

В советское время проблемы теории государства и права и философии права ни методологически, ни содержательно не разделялись. В этот период теория государства и права представляла собой нерасчлененный материал по философии права, социологии права, теории государства и права. Такое соединение было предопределено запросом со

стороны государства на идеологическое единство и возводилось к достижениям социалистической науки. Развитие юридической науки и образования в послевоенное время во многом было обусловлено постановлением ЦК ВКП (б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране». В постановлении отмечались недостатки, которые были обнаружены в подготовке правоведов в довоенное время – плохое качество специалистов, запущенность научной работы в области юриспруденции. За последнее время, как замечалось в постановлении, не подготовлено серьезных научных работ по юриспруденции, не издавались учебники по важнейшим юридическим наукам – теории государства и права, советскому государственному праву, истории политических и правовых учений и др. В связи с этим было рекомендовано, в том числе, пересмотреть учебные планы, издать новые учебники по юридическим дисциплинам, улучшить научную работу. Разнообразие правовых школ в научной и учебной литературе объявлялось уделом буржуазной науки государства и права. Единение на идеологическом фронте требовало методологического монизма. Плюралистический подход исследования доктрин выглядел излишним для советской системы образования – в условиях единственно верного учения о государстве и праве все иные точки зрения признавались субъективными, ненаучными, результатом антиисторического измышления.

В постсоветский период отношение к социальным наукам меняется. На рубеже XX-XXI вв. в юриспруденции происходят существенные изменения в исследовании государства и права: в условиях деидеологизации признается, что методы познания, которыми оперируют правовые школы, могут быть различны и даже исключать друг друга. Обращается внимание на то, что методология задает угол зрения, под которым исследователь оценивает право, а поскольку эти методы противоположны или, как минимум, плохо совместимы, разные взгляды на сущность права и государства есть объективная реальность. Следствием плюралистического подхода к изучению правового феномена выступила необходимость разграничения смежных наук историко-теоретического цикла. Кроме того, в современных условиях издается большое количество научной литературы, в частности, работы дореволюционных юристов и философов права, которые были сложно доступны в советское время (Б. Н. Чичерин, С. А. Муромцев, Н. М. Коркунов, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, И. А. Ильин, Б. А. Кистяковский, Е. Н. Трубецкой, Г. Ф. Шершеневич и др.), обращение к текстам которых поднимает общий уровень исследований права и государства.

Соотношение наук теории государства и права, философии права, истории политических и правовых учений видится специалистами по-разному. Большинство юристов исходит из того, что наука теории права (общая теория права, теория государства и права) исследует право как систему общеобязательных норм, установленных или санкционированных государством и охраняемых от нарушений мерами государственного принуждения. Предмет изучения теории права основывается на достижениях концепции юридического позитивизма и его основная цель – создание юридического понятийно-категориального аппарата на основе обобщения политической и правовой действительности. Теория государства и права ставит перед собой задачу создать логически законченную систему правовых понятий, построить конструкции правовых институтов, свести отдельные правовые положения к общим понятиям и выявить вытекающие из этих понятий логические следствия. Это есть, если отвлечься от момента исследования норм действующего права, чисто логическая работа мысли, для выполнения которой нет другого средства, кроме формальной логики. В результате такой обработки норм положительного права разрозненный эмпирический материал выстраивается в целостную систему, в которой связи между элементами установлены, противоречия устранены, общие принципы найдены и из них извлечены частные их применения [1, с. 21]. Иными словами, общая теория права по своей сути положительна. На этот важный в методологическом и в содержательном плане аспект науки теории

права обращали внимания русские правоведы более ста лет назад: «То направление науки, которое называется общей теорией права, может быть охарактеризовано как позитивизм» [4, с. 5-7]. Современные авторы справедливо полагают, что идеологическая составляющая теории государства и права, вполне понятная для советского этапа развития нашей государственности, не должна определять ее содержание. Общая теория права, в отличие от философии права, выражает содержание права в системе юридически четких понятий формально-догматической юриспруденции (норма права, правовое отношение, юридическая ответственность, юридический факт и др.). Теория права исследует понятия, лежащие в основании положительного права разных стран, времен, народов, выявляя тем самым закономерности политико-правовой действительности и обобщая их, создавая методологию исследования права.

Юристы всех времен, школ и направлений сходятся в том, что право – очень сложное и по содержанию, и по формам проявления, и по идеологическим ориентирам (идеалам) социальное явление. Рассматривать данный феномен только лишь в ракурсе науки общей теории права явно недостаточно – постижение правовых основ предполагает исследование исторического развития и философского бытия права. Содержание фундаментальных юридических наук предполагает разные методологические основы – историзм, рационализм, социологию, психологию и др.

В методологическом плане важно разграничивать философию права, теорию права, историю политических и правовых учений. Проблему соотношения данных наук разрабатывали многие мыслители в разные исторические периоды, однако и к настоящему времени не сложилось единого понимания их предметов и методов исследования. Справедливо утверждается, что предмет исследования философии права по сравнению с теорией более широк и абстрактен – это учения о предельных основаниях права, его сущности, качественных отличиях от иных социальных норм, основах бытия права с позиции истории и социально-философского познания. Например, Л. И. Петражицкий считал, что философия права включает в себя теорию права, телеологию, политику права. По его мнению, параллельно с позитивно-догматической юриспруденцией в XVII-XVIII вв. развивалась и разрабатывалась, главным образом философами и в связи с философией, особая наука, «посвященная разработке начал естественного права под именем «философии права» или «естественного права»» [5, с. 474].

Различия философии права, теории государства и права, истории политических и правовых учений проявляются в следующем. Философия права ставит задачу познания идеального права; предметом теории является право как социальное явление (существующее реально, без учета ценностных ориентиров). Суждения философов права в качестве регулятивных идей адресуются законодателю с обоснованием необходимости проведения государственных реформ и разъяснением тенденций развития самого права. Предписания теории права обращены в основном к правоприменительным органам государства, от которых зависит процесс реализации права. Теория права систематизирует основные понятия юриспруденции, используя формально-логический метод, а философия права работает главным образом с метаюридическими понятиями.

Наука истории политических и правовых учений отражает в понятиях теории права и государства меняющиеся исторические условия и идеалы различных социальных групп. Предмет этой науки образуют концепции, содержащие решения наиболее общих и значимых проблем государства и права разных эпох у различных народов (происхождение государства и права, их соотношение с обществом и личностью, проблемы форм государства, форм (источников) права, задач и методов политической деятельности и др.).

Историю политических и правовых учений справедливо называют историей теории государства и права. Однако в отличие от истории политических и правовых учений теория государства и права – наука объяснительная. Ее цель – на основе обобщения большого массива исторического материала, правоприменительной практики разных

времен и народов создавать понятия, давать их систематизацию, предлагать критерии классификации различных категорий права и государства. Поэтому теорию государства и права можно считать не только (и не столько) классификационной и описательной наукой, а систематической. Этим объясняется значение теории государства и права как методологической основы для отраслевых юридических наук. История политических и правовых учений относится к описательным и классификационным наукам; она предоставляет фактический материал и задает своеобразный масштаб для исследований и оценок в рамках теории государства и права, философии права, социологии права.

Теоретико-правовые дисциплины справедливо относят к фундаментальным юридическим наукам – они позволяют глубже понять связь права с другими социальными регуляторами, уяснить, что знание правового феномена должно основываться не только (и не столько) на детальном запоминании многочисленных фактов, но, главным образом, на выработке собственного профессионального отношения к действующему праву и правовому порядку с учетом разных возможностей и желательных перспектив его развития.

Библиографические ссылки

1. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999.
2. Захарцев С. И., Сальников В. П. Философия и юридическая наука. М., 2019;
3. Захарцев С. И., Сальников В. П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015.
4. Михайловский И. В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1917.
5. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. т. 2.
6. Философия права. Словарь / Общ. ред. и сост. В. Н. Жуков. М., 2020.
7. Фролова Е. А. Рациональные основания права: классика и современность. М., 2020.
8. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария: монография / под общ. ред. Е. А. Фроловой. М., 2020.

РАЗВІЦЦЁ АЙЧЫННАЙ КРЫМІНАЛЬНА-ПРАВАВОЙ НАВУКІ Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ ХХ СТАГОДДЗЯ

С. А. Гур'еў

дацэнт кафедры фінансавага права і прававога рэгулявання гаспадарчай дзейнасці юрыдычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат юрыдычных навук, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, вул. Ленінградская, 8, 220030, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь, raramfor@gmail.com

У артыкуле разглядаюцца прычыны згорвання крымінальна-прававых даследаванняў у Беларускай ССР у канцы 1930-х – пачатку 1940-х гг., а таксама асноўныя этапы адраджэння і развіцця айчыннай навуковай школы крымінальнага права ў другой палове ХХ стагоддзя. Пералічаны асноўныя фактары, якія ўплывалі на навуковыя працэсы. Акцэнтуюцца ўвага на ўнёскі ў даследаванні гісторыкаў крымінальнага права.

Ключавыя словы: навука крымінальнага права; гісторыя права.

THE DEVELOPMENT OF BELARUSIAN CRIMINAL LAW SCIENCE IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

S. A. Guryev

Associate Professor of the Department of Financial Law and Legal Regulation of Economic Activity of the Law Faculty of the Belarusian State University, Candidate of Legal Sciences, Belarusian State University, 8, Leningradskaya Str., 220030, Minsk, Republic of Belarus, raramfor@gmail.com